

Шамба Балянов (Франция)

Казачье Национально - освободительное Движение.

I.

Живем мы в смутное время. Надь миром, потрясенным недавней Великой войной и бьющимися в тисках всеобщего морального и материального кризиса, нависли грозные тучи. Государственные мужи всех стран тщетно ищут выхода из создавшегося положения, а поджигатели „мирового пожара“ — русские большевики — все силы употребляют к тому, чтобы еще больше углубить кризис, еще больше спутать карты, чтобы легче было им ловить рыбу в мутной воде, чтобы легче было им достигнуть своей основной цели — через мировую революцию — диктатуры пролетариата во всем мире.

В этой их разрушительной работе, помимо всех других причин, одну из главных, способствующих им ролей, играет то, что мир не знает истинного положения вещей в СССР, представляя его как единый монолит. Огромность территории СССР, ошибочное представление об его населении, как об едином целом, внушают чувство уважения и преклонения перед СССР, что значительно облегчает большевицкую пропаганду.

Между тем, дело обстоит совершенно иначе. Нынешний СССР ни в коем случае нельзя сравнивать с б. Россией, ибо от него отпали Финляндия, Польша, Эстония, Латвия, Литва, Бессарабия. Сброшенный большевиками из остатков б. России — СССР никогда не был единым монолитом ни в национальном, ни в политическом отношении, являя собой конгломерат сотни народов, говорящих на разных языках, исповедующих разные религии и находящихся на разных ступенях культуры. Достаточно сказать, что СССР состоит из семи равноправных республик: Российской, Украинской, Белорусской, Закавказской, Узбекской, Туркменской, Таджикской; из 20-ти автономных народных республик и 17-ти автономных национальных областей. Из них сама Российская Республика состоит из 13-ти автономных нац. республик и 13 нац. автономных областей.

В этой пестрой семье народов СССР, собственно русское население составляет меньшую половину. А если исключить казаков, выдаваемых за русских, то это соотношение станет еще более невыгодным для русских.

Во всех этих бесчисленных республиках и областях быстрым темпом растет и крепнет национальное сознание, происходит и происходит упорная и жертвенная борьба за освобождение из-под опеки Москвы. Вопрос только времени — когда случится это неизбежное национальное освобождение угнетенных народов, когда настанет час „последнего и решительного боя“ народов с красными палачами.

Для трезвых наблюдателей за явлениями современной жизни будет аксиомой то, что при наличии неустанной активной работы русских большевиков по разложению всего мира, при наличии сталинской армии коммунистов, широко пользующихся огромными материальными ресурсами СССР, не может быть спокойствия и порядка во всем мире.

А для тех, кто знает природу русского большевизма, знает современное внутреннее положение СССР, не подлежит сомнению то, что единственной, реальной и смертельно опасной для судьбы большевизма, силой являются угнетенные народы СССР, охваченные и воодушевленные благородной и высокой идеей самоопределения народов и их непрерывная борьба.

Только небывалый в истории культурного человечества жестокий красный террор удерживает эти народы под властью Москвы.

Об одном из этих угнетенных народов, при том, самом активном, боевом — о Казачестве — мы считаем нужным дать краткие сведения для иностранных читателей нашего журнала.

Казачество является совершенно отдельным по крови и духу славянским народом, жившим еще в недавнее время собственной государственной жизнью. С давних времен Казачество выработало у себя свой собственный общественный правопорядок и государственные формы бытия, опирающиеся на принципы свободы личности и подлинного народоуправства. Высокие принципы французской революции — свобода, равенство и братство — казаки осуществляли в жизни еще далеко раньше до французской революции . . . Как свою государственную независимость, так и свой высокий общественный идеал свободы, Казачество долгое время защищало против посягательств извне, особенно от покушений русских, стремившихся подчинить Казачество деспотии русских царей и режиму рабско-крепостнического права.

И только благодаря перевесу физической силы, да неопишеским насилиям и террору, русским царям удалось сломить Казачество, постепенно овладеть его добром и посеять среди него разлагающий яд обрусения.

Современный цивилизованный мир возмущен и слезы горькие льет по поводу расправы Италии с Абиссинией. Но то, что сделал в 1708 году русский царь Петр I с независимым Доном, со свободолобивыми казаками, по своей жестокости далеко превосходит итальянские действия в современной Абиссинии: тогда, после долгой и жертвенной борьбы за свою государственную независимость, Казачество было побеждено на поле брани русскими войсками. После этого Петр I приказал все казачьи станицы сжечь, а всех лучших сынов Дона уничтожить. Во исполнение этого царского приказа, станицы были сожжены а лучшие, сознательные казаки, в числе около десяти тысяч человек, были убиты, трупы коих, развешанные на плотах, были пущены вниз по реке Дону, для устрашения оставшихся.

Так была уничтожена государственная независимость Казачества. Так было подчинено Казачество власти Москвы. Но это насильственное подчинение и последовавшая за ним русификаторская политика Москвы не убили казачьего национального сознания, казачьего свободолобивого духа. Казаки, даже находясь в подчинении Москве, никогда в этническом смысле не отождествляли себя с русскими и всегда подчеркивали, говоря: „у нас на Дону, у вас на Руси“; „мы — казаки, вы — русские“.

Это особое казачье сознание, этот казачий свободолобивый дух, казачье отталкивание от Москвы были хорошо известны тогдашней Европе. В европейской литературе 18 и 19 веков об этом есть богатое свидетельство. Многие европейские политические деятели тех времен часто на этом строили свои политические планы.

В частности, в 1802 году, во времена консульства, представитель Наполеона I в Константинополе, г. Годен составил проект оказания помощи казакам в их борьбе против Москвы. Намечался план свержения русской власти, освобождения Украины и Казачьей земли, чтобы создать из них самостоятельное государство.

Затем, Наполеоном I же был одобрен проект, выработанный в Париже в Министерстве Иностранных Дел графом д'Отрив'ом. Этот проект предусматривал, не более и не менее, как образование из Украины и смежных с нею Казачьих Земель — Дона и Кубани — независимого государства, находящегося под протекторатом Франции. Такое государство, по мысли автора проекта, должно было служить барьером против движения России на Кавказ, Турцию и Балканы.

О том, что Россия насильственно „покорила казаков“ говорил депутат Парижского Конвента, Буасси д'Англа, в своей речи, произнесенной на заседании Конвента 30 января 1795 года.

Только потом, во имя русской имперской политики, была создана теория о том, что казаки происходят от беглых русских крестьян и эта „теория“ упорно вбивалась в сознание общества, как в России, так и за границей. Но казаки не были беглецами, а особым славянским народом, наравне с великорусским, белорусским и украинским, живущим на своей территории, своим государством.

После февральской революции в 1917 году, Юго-Восточное Казачество (Дон, Кубань и Терек), немедленно восстановило свое прежнее утраченное политическое положение, старые казачьи традиции, наладило правильную общественную жизнь.

Правда, в этот момент Казачество еще не становилось на путь полной государственной независимости, а мыслило себя отдельным штатом Российской Федерации, как думали тогда и все другие угнетенные народы. А на фронте, при всеобщем развале собственно русских частей, казачьи полки мужественно боролись против развала армии, задерживая массовое дезертирство русских солдат, за что русские большевики и солдаты называли казаков контр-революционерами. Нужно сказать, что в Мировую войну Казачество выставило на фронт 166 конных полков, 171 особую сотню, 30 пластунских батальонов, 44 конных баттарей, — в общей сложности до 430 тысяч бойцов. Притом, личный состав многих казачьих частей, особенно батальонов, в течении войны менялся до 15 раз, т. е. пополнялся новыми казаками.

Все эти казачьи части, верные своему долгу перед Антантой, в течении всего 1917 года, в период всеобщего военного развала России, явились главным и, можно сказать,

единственным оплотом противонемецких сил на всем русском фронте.

II.

После октябрьской революции, Казачество немедленно, через свой парламент, объявило свою полную государственную независимость и восстановило, полностью уничтоженные Россией, государственно-общественные институты: парламент, президент, правительство, суд, армия. 15 сентября 1917 года казачий парламент принял свою государственную Конституцию, первая статья коей гласит: „Великое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства“. Установило свой государственный, существовавший еще до-Петровского разлома Казачества, флаг, гимн, герб, присягу. Завязало дипломатические сношения с соседними государствами, путем обмена посольствами.

Конечно, восстановление древней казачьей государственной независимости, создание в богатейшем уголке Б. Империи здорового, сильного, основанного на началах подлинного народоправства казачьего государства, естественно, не соответствовало интересам красной Москвы и большевики пошли войной на Казачество. Для облегчения своей борьбы с Казачеством, коммунистические вожди умело воспользовались русской старой теорией о том, что казаки происходят от беглых русских и что за время существования царской России казаки, мол, превратились в жандармов русского царизма, что конечно, ни в какой мере не соответствовало истине.

Война эта, как известно, длилась три года, с осени 1917 года по осень 1920 года. За время этой войны, в небывало тяжелых условиях, под грохот орудийной пальбы, только в силу крепкой традиции и навыка к самоуправлению, Казачье государство вполне успело окрепнуть организационно, провести разумные земельные и школьные реформы, создать свою постоянную молодую армию.

Три года продолжавшаяся противобольшевизмская война велась казаками с напряжением всех моральных, экономических и физических сил. Она была необыкновенно тяжела, так как в то время на всей территории Б. Империи не было другой столь хорошо организованной и серьезной и живой антибольшевизмской силы, кроме казаков. Борьба это была и тем более трудной, что всеевропейское значение казачьего отпора воинствующему русскому большевизму, тех времен, не было понято сильными мира сего. Государства-победители (Антанта), через своих представителей, вместо поддержки, прямо вредили казакам, оказывая свою всемерную поддержку только реакционному генералу Деникину, требуя от казаков подчинения этому русскому генералу, не только в казачьей среде, но даже среди самого русского народа не пользовавшегося популярностью, авторитетом. Вся неразумность такой политики Союзников можно понять из того, что в самый лучший период в русской Добровольческой Армии на Юго-Востоке число бойцов её не превышало 8-ми тысяч. Вся живая боевая сила юго-восточного противобольшевизмского фронта состояла исключительно из казаков.

Но ни откуда не получая помощи, не встречая признания, всюду наталкиваясь на помехи, казаки, тем не менее, в течение трех лет вели героическую борьбу, держали в своих руках судьбу большевиков, всей советской власти. Отражая бешеные натиски Красной Армии на широком, пятиотверстном фронте — от Павловска Воронежской губернии до Царицына на Волге, — преграждая путь 100-тысячной красной армии, соответственно снабженной техническими средствами, руководимой русскими генералами генерального штаба, т. е. борясь против всей вооруженной силы 80-ти миллионной большевизмской России, Казачество, тем самым, облегчило задачу всей Европы для залечивания тяжелых ран на ее теле и душе, оставшихся после тяжелой четырехлетней Мировой войны.

Казаки имеют моральное право поставить вопрос: где и какая сила могла остановить победоносные шествия красной конницы, ведомой фанатиками-большевиками, не будь тогда сопротивления Польши на севере и Казачества на юге?

Все грозное значение этой казачьей борьбы для судьбы большевизма хорошо понял тогдашний главковерх Лейба Троцкий, который бросил тогда же свой знаменитый лозунг: „Фронт казачий — опаснее фронта немецкого!“

Тяжелее казачье-большевизмское единоборство кончилось поражением Казачества. Главной причиной этого поражения явилась связь Казачества с русским контрреволюционным движением Деникина, который — наложив на чисто народную казачью борьбу печать контрреволюционной, классовой борьбы — облегчил задачу большевиков. Единственная правильно начатая политика тогдашней Германии, в трудный мо-

мент пришедшей к казакам с солидной помощью, прекратилась с ее поражением.

Только это стечение внутренних и внешних неблагоприятных обстоятельств, привело мужественную жертвенную борьбу Казачества за свою государственную независимость, к поражению и дало победу большевикам.

Но и побежденное Казачество не признало большевиков. С оружием в руках, с непрерывными боями, Казачество отступало, затем, эмигрировало за границу. Эта казачья эмиграция носит законченный государственный характер, точно такой же, как в свое время — перед немецким наступлением — отступили бельгийцы или сербы во главе с своими королями.

Казачество отступило, имея во главе атамана-президента, парламент, суд, все свои государственные имущества вплоть до музея, со своей армией и значительным количеством гражданского населения. Этот свой государственный характер оно сохранило и в эмиграции.

Московское правительство, с величайшими трудностями поборовшее Казачество, с первых же лет своего существования, предприняло реальные шаги к поголовному физическому истреблению казаков, как непокорного и опасного для советской власти элемента. Целые станицы (городки) буквально стерты с лица земли, десятками тысяч казаки расстреливались в подвалах ГПУ, сотнями тысяч ссылались в концентрационные лагеря на принудительные работы; запрещено было название казак, ношение казачьей национальной одежды, пение национальных песен. В связи с коллективизацией, до нитки были ободраны оставшиеся казаки. На место высланных вселялись русские из центральных губерний. Но казаки, даже находясь под властью большевиков, под жестоким красным террором, не признали власть советов, не переставали оказывать упорное сопротивление всем мероприятиям большевиков. Эта казачья внутренняя борьба принимала различные формы, не раз доходя до открытого восстания, заставляя красную Москву прибегать к помощи танков и газа.

Тем не менее, ликвидация Казачества большевиками не удалась. 11-ти миллионный, морально здоровый народ, с территорией в 1,303,000 кв. километров уничтожить оказалось не под силу даже большевикам. Достаточно было показаться реальному признаку внешней опасности для СССР, связанной с напряженным внутренним политическим положением, как большевики быстро изменили свою „казачью политику“: от проповеди и дел физического истребления казаков, резко перешли к возрождению и словословию их.

Но, конечно, казаки отлично знают цену всяким лживым похвалам большевиков и, внешне подделываясь под тон большевиков, ждут того момента, когда представится им удобный случай для освобождения из-под опеки Москвы.

III*)

Казачьи Края являются территорией с достаточным количеством полноводных рек, которые прорезают казачьи земли почти поперек. Прежде всего казачья территория омывается волнами трех морей: Черного, Азовского и Каспийского. Имеются реки: Дон, Донец, Маныч, Кубань, Лаба, Терек, Кума, Волга, Урал и т. д., многие из которых являются судоходными.

На казачьей территории имеется, часто, такое сочетание разнообразных климатических условий, что, с одной стороны — трескучие морозы, покрывающие реки льдами аршинной толщины, а с другой — район, где зреют апельсины, где разводятся чайные плантации, где можно выращивать собственный хлопок, рис.

Казачьи Края, прежде всего, являются краем хлеба, а Кубань славилась своей знаменитой пшеницей „кубанкой“. Еще до войны, от одного телеграфного сообщения о выпавшем на Кубани дожде, менялись цены на хлебном рынке в Чикаго. Такое значение имел Казачий Край на мировом хлебном рынке!

В 1914 году казаки свою хлебную запашку довели до 13,04 мил. десятин, собрав урожай в 650 мил. пудов. По заключению специалистов, казаки свободно могли свою запашку довести до 20-ти мил. десятин. На казачьей земле культивировались: ячмень, рожь, пшеница, овес; масляничные растения: лен, конопля, подсолнух, горчица, рапс, клецвина, а также садоводство и виноградарство, под которым еще до войны было занято сорок тысяч десятин со сбором в 6 мил. пудов винограда.

Развито было бахчеводство и огородничество, под которыми была занята площадь, по величине равная одной трети территории Бельгии, а валовой доход от них выражался еще до войны в 150 мил. зол. рублей.

Эти сведения взяты из экономического очерка инж. Бейсуга.

Другими крупными видами хозяйства было коневодство, скотоводство. По переписи 1916 года было: лошадей — 3.224.000 голов; крупного рогатого скота — 7.277.500 голов; верблюдов — 108.000 голов; овец — 11.550.700 голов; коз — 829.300; свиней — 2.025.300, а всего — 25.315.500 голов. В среднем, на 100 душ населения, приходилось 202 головы.

Казачье скотоводство, удовлетворив все местные нужды, давало чистого дохода около 100 мил. золотых рублей. Такой доход получался даже при наличии нерационального ведения хозяйства казаками. Нужно сказать, что все казачье хозяйство, в целом, давало наименьшую долю того, что оно должно было дать при умелой постановке его: оно не было организовано так, как в странах Европы и, нужно сказать, не по вине казаков, которые должны были двадцать лет служить на русской военной службе, из коих четыре года далеко за пределами своей родины.

Рыбный промысел в 1913 году дал доход в 42 мил. золотых рублей.

Добыча нефти в 1914 году выразилась в 118 мил. пудов бензина. Казачья земля в этой отрасли занимала 4-е место, уступая лишь Соединенным Штатам Америки, Бакинско-Ферганскому району России и Мексике.

Казачьи недра тают в себе медные, серебряные, свинцовые, цинковые, ртутные, марганцевые, железные руды, графит, серный колчедан и т. д. Из всего количества свинца, добываемого в России, казачья земля давала 80,3% цинка, из всех 100%, К сожалению, металлургическая промышленность была только в зачаточном состоянии. Имелись заводы: Сулинский, Таганрогский и Макеевский, которые, в общей сложности, давали около 30 мил. пудов чугуна, что составляло, в 1909 году, лишь 8% того, что давала Франция.

Площадь, занимаемая залежами каменного угля на Дону, исчислялась приблизительно в 6½ тыс. кв. верст. В 1905 году добыча угля выразилась в 8.6380.000 тонн. В 1914 году, при слабом оборудовании шахт, Дон на поверхность выбросил 500 мил. пудов угля всех сортов, который вполне удовлетворил местные потребности, позволил отправку за пределы Дона — 279½ мил. пудов, на сумму более 22 мил. золотых рублей.

Ныне, большевики в своей пропаганде искусственно пользуются цифрами достижения своего „социалистического строительства“. Но в отношении Казачества, они ни в одной отрасли хозяйственной жизни не достигли прежнего довоенного уровня. Эффект от их пропаганды в глазах иностранцев получается только потому, что они, большевики, в период установления своей диктатуры, затем в времена военного коммунизма, разрушили все народ-

ное хозяйство, что называется, дошли по дна. На этом огромном пространстве, именуемом СССР, царил безысходная нищета, всеобщая голодовка и полная нагота. Миллионы людей погибли от голода, питались человеческой, желудями, ходили голые, босые. И на этом огромном темном фоне, возможность — выпивать в день литр молока, или есть кусок мяса, купить кусок материи, чтобы покрыть свою наготу или купить английскую кровать с простой пружиной — стала возводиться в великое достижение „социалистического строительства“ и об этом трубят во всей советской прессе.

Подобными трюками большевики спасают свое лицо перед культурным миром. Но сроки приближаются, когда уже и трюки не спасут.

Кончаем нашу заметку тем, с чего начали. Мировой экономической кризис непреодолим, покидая сотни разных народов, общео сложностью в 170 миллионов душ, насильственно подчиненные Москве, в результате большевицкого „хозяйствования“, в смысле материальной культуры, доведены до первобытного состояния, изъаты из мировой хозяйственной жизни и как производитель и как потребитель.

Тревожное политическое положение в мире не может быть устранено, покидая мировая армия коммунистов будет питаться неограниченными материальными ресурсами бывш. России, добываемыми из голодающего населения, с применением пулеметов и бессудных расстрелов.

Вопрос сводится к удивительно простой формуле: если русский большевизм не будет обезврежен, если в коммунистической базе — СССР — не произойдут изменения, то большевизм утвердится во всем мире. То, что происходит сейчас в Чехословакии, Испании, Франции, Бельгии есть убедительное предупреждение миру. А если принять во внимание разрушительную пропаганду большевиков в огромном муравейнике азиатских народов, во всех колониях европейских государств, их умелое возбуждение ненависти желтых против „белых господ“, то станет ясной вся грозная опасность коммунизма для всего культурного мира.

Действенной антибольшевицкой силой являются угнетенные народы СССР, охваченные идеей национальной независимости, беспрерывно ведущие упорную антисоветскую борьбу. Я в семье этих угнетенных народов — Казачество является наиболее значительной силой.

Уже однажды Казачество спасло Европу от возможного большевицкого наплыва. И в будущем, ему предстоит почетная роль избавителя Европы от русского варварского большевизма. Только понимают ли его значение?

А. Бояринов (Париж)

К вопросу о роли войсковой старшины в социально-политических отношениях на Дону

Выделившись из казачьей массы знатностью и богатством, донская войсковая старшина уже в половине XVII в. начинает оформливаться в особый класс, объединенный общими интересами — материальными и моральными — и приобретает значительное влияние на социально-политические судьбы Донского Казачества. Постепенно возрастая, значение старшины в жизни Края, к концу XVII ст., становится решающим. Но, встречая оппозицию своему влиянию в среде казачьей массы, старшина, естественно, ищет средств для закрепления своего положения в московском правительстве и стремится, с поддержкой этого правительства, ограничить права казаков в деле распоряжения своим Краем.

Удар, нанесенный Донскому Казачеству Петром Великим актами уничтожения выборности Войсковых Атаманов и сведения на нет Войскового Круга, как нельзя лучше послужил на пользу старшины и окончательно отдал распоряжение судьбами Края в ее руки.

Заняв еще в прошлом (XVII) веке доминирующее экономическое и социальное положение, старшина начинает превращаться в помещиков-крепостников, захватывает огромные пространства земель, устраивает на них хутора и населяет крестьянами, купленными в Великодержии, или беглыми, или переселенцами из Малороссии, где в то время, раньше свободного население — даже местное казачество, старанием своей старшины и волею московского правительства — приведено было в крепостное состояние наподобие московского, со всеми ужасами рабства характеризовавшими этот институт. Малороссийское крестьянство, вследствие этого, массами устремилось на Дон и там попадало в руки местной старшины. Нужно заметить, что здесь новоприходцы эти пользовались значительно большей свободой, чем у себя на родине, а некоторые, современем, попадали в казаки. Огромное большинство, правда, оставалось на крестьянском положении, но могло переходить свободно от одного владельца к другому.